Кинга Секердей

Дело вкуса. Об одном разделении внутри римско-католической общины в Польше

Kinga Sekerdej

A Matter of Taste. On a Certain Division within the Roman Catholic Community in Poland

Kinga Sekerdej — Max Planck Institute for Social Anthropology (Halle, Germany). ksekerdej@gmail.com

This article examines a cleavage inside the Catholic Church in Poland between the followers of "open" and "closed" Catholicism. Drawing upon empirical research of "Radio Maryja" and Dominican Order activists, the author uses Pierre Bourdieu's concepts to show that this cleavage is rooted in social ("class") distinctions. "Open" Catholics have better education; "closed" Catholics are usually older people with elementary education. Yet these distinctions do not affect the capability of people to adapt themselves to new economic realities. Author refutes the existing myth that "closed" Catholics are passive, lacking dynamism, and relying blindly upon old patterns of behavior. Both groups show similar religious attitudes, and the difference is more about the style of their Christian faith, rather than its content. "Open" Catholics are more reflective; "closed" — more emotional. Finally, the difference is a matter of taste and aesthetical preferences, more than anything else.

Keywords: "Radio Maryja", Catholicism, Poland, liberalism, Pierre Bourdieu.

Религиозный плюрализм в Польше многим представляется оксюмороном. В самом деле, в стране, где 95% населения считают себя католиками[1], для плюрализма, казалось бы, места почти не остается. Однако помимо все-таки существующих религиозных меньшинств и неверующих, число которых

1. Boguszewski, R. (red.) (2009) *Wiara i religijność Polaków dwadzieścia lat po rozpoczęciu przemian ustrojowych. Komunikat z badań*. BS/34/2009. Warszawa.

трудно установить, остается еще вопрос внутреннего плюрализма внутри Католической церкви. С определенной точки зрения церковь может считаться либеральной по отношению к своим последователям, если она выступает в качестве «зонтичной» организации для многих видов деятельности, необязательно строго соответствующих вероучению. В этой статье я бы хотела исследовать проблему конкретного разделения внутри Римско-католической церкви в Польше — на «открытый» и «закрытый» католицизм. С одной стороны, мы рассмотрим сообщество людей, объединенных вокруг «Радио Мария» в Польше[2], а с другой стороны — более расплывчатую категорию «либеральных» или «открытых» католиков. Я считаю, что широко признанное разделение внутри польской церкви на «открытый» и «закрытый» католицизм углубляет раскол, основанный на социальном и культурном капитале, и обеспечивает один из механизмов его социального воспроизводства.

В стихотворении «Могущество вкуса» Збигнев Херберт[3] показал, что одним из главных пороков коммунизма, приведших его к краху, была его эстетическая неприемлемость: сопротивление режиму и несогласие с ним стало в значительной мере делом вкуса. Херберт поэтически выразил тот факт, что интеллектуальным элитам коммунистический режим казался эстетически отталкивающим. Точно так же я утверждаю, что «Радио Мария» вызывает эстетическое неудовлетворение либеральных католиков. Эти эстетические терзания, в свою очередь, углубляют разделения в обществе, в особенности те, что исторически отделяют элиту (интеллигенцию) от народа. Я убеждена, что форма, ничуть не менее содержания, отличает поклонников «Радио Мария» от либеральных католиков.

2. В статье я рассматриваю деятельность исключительно польской радиостанции. Ее характер в значительной степени отличается от остальных отделений международной христианской просветительской радиостанции коей является «Радио Мария». Не стоит проводить параллели с российским отделением, которое более известно как Петербургское христианское радио «Радио Мария», заполняющее свой эфир передачами религиозного содержания, трансляцией богослужений (католических и православных), передачами культурной тематики, передачами, затрагивающими социальные сферы, и музыкой.

3. *Херберт З.* Стихи // Новая Польша [http://novpol.org/ru/rkiejdzwsZ/STIHI, доступ от 23.08.2016].

В знаменитой работе, посвященной культурным практикам во Франции, Пьер Бурдье[4] показал, что вкус служит одной из форм поддержания и воспроизводства властных отношений в обществе, что культурные предпочтения маркируют лежащие в их основе классовые различия. Я уверена, что разделения внутри католической общины в Польше, базирующиеся на том, в какой приход ходит христианин, какие проповеди его привлекают или отталкивают, какое радио он слушает, — эти разделения выражают классовые различия. Это разделение усиливается потому, что позиция слушателей «Радио Мария» представляется как эстетически ущербная. За критикой их антидемократических убеждений стоит различие, основанное на различии социального и культурного багажа. Я собираюсь показать, что преобладающее разделение внутри католицизма, в силу которого сообщество слушателей «Радио Мария» (также известное как «Семья Радио Мария») позиционируется либеральной элитой как эстетически и морально ущербное, проблематично с нормативной точки зрения. Что касается элиты, то, хотя по поводу происходящего вокруг «Радио Мария» ею выражается беспокойство, для нее самой это — тоже дело вкуса.

В ходе полевых исследований я изучала сообщества, которые могут рассматриваться как принадлежащие к обоим упомянутым направлениям католицизма. С одной стороны, я работала с «Клубом друзей Радио Мария» в одном из приходов Кракова; с другой — я черпала сведения из анализа общественной деятельности доминиканского ордена. Кроме того, я брала интервью у активистов католических общественных организаций. Хотя угодить в ловушку двух католицизмов нетрудно, существование «другой группы» было существенным фактором для людей, с которыми я беседовала. Для либералов слушатели «Радио Мария» олицетворяли «других» внутри католицизма, вне зависимости от различия мнений относительно них (от понимания и уважения за благочестие до презрительного именования их «фальшивыми католиками»). Напротив, «Клубу друзей Радио Мария» именно «либералы» представлялись католиками, сбившимися с пути или по меньшей мере опасно балансировавшими на грани. Таким образом, при всей проблематичности манихейского дуализма, данное разделение было важным пунктом для моих респондентов.

4. Bourdieu, P. (1984) *Distinction: a Social Critique of the Judgment of Taste*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.

«Радио Мария» — феномен, о котором у большинства людей, с которыми я встречалась и беседовала в Польше, есть свое мнение. И оно является предметом спора, по отношению к которому никто не остается равнодушным. «Радио Мария» — это, в первую очередь, радиостанция, однако значение этого наименования гораздо шире: оно включает в себя инициативы лидера радио, редемпториста монаха Тадеуша Рыдзыка, а также сообщество слушателей (которых нередко называют последователями о. Рыдзыка). В более широком смысле этим именем обозначается приверженность определенному мировоззрению и специфическое электоральное поведение. Несмотря на то что сообщество зачастую рассматривается как преимущественно политическое движение, слоганом радиостанции являются приветственные слова: «Радио Мария. Католический голос в вашем доме».

Голос этот, однако, оказывается источником беспокойства для многих католиков. С момента возникновения радио и его основатель провоцируют горячие дискуссии. Они ведутся вокруг трех принципиальных вопросов фискального (неясные финансовые источники), идеологического (ксенофобские, националистические и антисемитские взгляды, озвучиваемые в эфире) и политического (поддержка партий и кандидатов на государственных выборах) свойства[5]. Католические элиты обеспокоены деятельностью «Радио Мария»; была создана даже комиссия под эгидой епископата (Общество попечения о «Радио Мария» — *Zespół Troski o Radio Maryja*) для наблюдения за действиями лидеров «Радио Мария». Тем не менее, в ходе исследования, проведенного как в «Клубе друзе Радио Мария», так и среди либеральных католиков, я обнаружила, что в этих двух группах разительно различалась скорее форма, нежели содержание. Конечно, содержание также не полностью идентично, однако видимая дистанция между двумя группами преувеличена. Даже слова «обеспокоенность» и «попечение» имеют снисходительную интонацию и раздражают многих слушателей «Радио Мария», с которыми мне довелось побеседовать.

5. Детально соответствующие обвинения зафиксированы Рафалом Машковским на веб-странице: *Ideologia radia maryja* [http://www.radiomaryja.pl.eu.org/, accessed on 15.08.2016].

Дуалистическая позиция

Для понимания внутренней динамики процессов, идущих внутри Римско-католической церкви в Польше, важно иметь в виду, что церковь неоднородна. В ней достаточно места для внутреннего плюрализма, ибо она включает в себя людей, придерживающихся различных — порой противоположных — мировоззрений, ценностей, целей и религиозных практик. При этом следует учитывать распространенные мнения о разделении внутри церкви. Чаще всего говорят о различии между «открытым» и «закрытым» католицизмом. Такое разделение игнорирует иные расхождения внутри католической общины. Ниже я реконструирую это разделение, как оно видится с точки зрения либеральной элиты, после чего перейду к позиции сторонников «Радио Мария».

«Открытая» точка зрения

В элитарном дискурсе[6] сохраняется нормативное отношение к польскому католицизму. Одной из его характерных черт является дуалистический подход: существует «хороший» и «плохой» католицизм. В этом представлении «хороший» католицизм определяется как либеральный и открытый для диалога. Его основу составляет не только вера, но и знание. «Хорошие» католики знакомы с учением своей церкви, они в курсе богословских споров, они размышляют о своей вере, а также осведомлены о Втором Ватиканском соборе и принимают его нововведения. Несколько епископов, считающихся либералами, попадают в эту категорию, однако со стороны духовенства такое направление католицизма представлено в основном несколькими монашескими орденами, в особенности иезуитами и доминиканцами: они создают центры для множества про-либеральных видов деятельности, организуют дебаты, привлекают студентов и интеллигенцию.

С точки зрения этой группы, «плохой» католицизм имеет по меньшей мере две стороны: безобидную и опасную. Безобидной, доброкачественной стороной «плохого» католицизма является народная, популярная религия. Воплощением ее мо-

6. Соответствующие выводы были сделаны по материалам «элитных» СМИ как религиозного, так и нерелигиозного характера (таких, как популярнейшая польская ежедневная *Gazeta Wyborcza* и католический еженедельник *Tygodnik Powszechny*), а также из бесед с образованными католиками, принадлежащими к среднему классу.

жет служить, например, культ Девы Марии. Люди, попадающие в эту категорию, окружают себя предметами культа, но относятся к ним скорее как к обычным талисманам. Таким образом, считается, что народная религия — это своеобразный китч[7]. Поэтому в ходе одного из молодежных собраний у доминиканцев участники пришли к согласию в том, что церковь является носительницей в том числе и эстетических ценностей, а потому должна формировать «высокие вкусы» у своих последователей и противопоставлять себя религиозному китчу. По их мнению, соглашаясь на китч, «церковь тешит народ, а не учит его». Еще одно обвинение в адрес приверженцев народной религиозности заключается в том, что они не имеют элементарных знаний о содержании своей религии.

Множество социологических работ, посвященных религии в Польше, оценивают ее состояние не только с точки зрения субъективной значимости религии, но также выясняя степень знания либо вероучения, либо имен священников и епископов. Время от времени крупные СМИ приводят социологические данные, согласно которым большой процент католиков верят в реинкарнацию или в своем представлении о Троице подменяют Святого Духа Девой Марией[8]. К тому же высокий процент сомневающихся в воскресении Христа создает картину, которая приводит в смущение либеральных католических интеллектуалов. Однако к этой стороне народной религии относятся скорее с озабоченностью, стыдом и смущением, нежели с презрением. Вместе с тем недостаток образования и неосведомленность в католическом вероучении опасно приближает этих людей к вредоносному «плохому» католицизму: поскольку их знания ограничены, они могут быть подвержены самому дурному влиянию.

Вредоносный, «плохой» католицизм представляет собой фанатичную, националистскую, ксенофобскую, мракобесную (и так далее) сторону польской церкви. Он ищет внешних врагов и склонен объяснять внутренние проблемы церкви дурными поступками

7. Józefczuk, G. (2007) «Kicz jest groźniejszy od herezji. Rozmowa z ks. prof. Alfredem Wierzbickim», *Gazeta Wyborcza*. 18.11.2007 [http://wyborcza.pl/1,75410,4684031.html?disableRedirects=true, accessed on 15.08.2016].

8. Boguszewski, R. (red.) (2009) *Wiara i religijność Polaków dwadzieścia lat po rozpoczęciu przemian ustrojowych. Komunikat z badań*; Gendźwiłł, A., Stasik, A. (2008) "Bóg zapłać tym, którzy mają ogień w serc", *Znak* 640: 29-46; Mariański, J. (2004) "Wiedza i wierzenia religijne Polakow", in W. Zdaniewicz, S. Zaręba (red.) *Kosciol Katolicki na poczatku trzeciego tysiaclecia w opinii Polakow*. Warszawa, Instytut Statystyki Kosciola Katolickiego SAC.

других людей: например, огласка масс-медиа темы сексуальных домогательств со стороны священников объясняется попытками уничтожить католическую общину извне. С этой разновидностью католицизма ассоциируются некоторые епископы; однако вредоносный католицизм главным образом представлен сообществом, объединившимся вокруг «Радио Мария», а глава «Радио Мария» Тадеуш Рыдзык, один из самых влиятельных священников в Польше (некоторые полагают, что самый влиятельный), являет собой воплощение этой презренной формы католицизма. В то время как «Радио Мария» считается опасным, поскольку воздействует на электоральное поведение своих слушателей и формирует публичный дискурс, сами слушатели зачастую подвергаются насмешкам. Обычно их называют «мохеровыми беретами». Этот уничижительный ярлык, с одной стороны, обозначает пол и возраст среднестатистического слушателя, указывая на характерный для пожилых дам головной убор, а с другой стороны, служит намеком на будто бы армейское послушание этой группы по отношению к о. Рыдзыку. Эти люди воспринимаются как пассивные слушатели, покорные и не ведающие о том, что ими манипулируют, как если бы их доброкачественная народная религиозность была присвоена циничным менеджментом радио. В результате подспудно делается вывод о том, что их действия, вроде электорального поведения, являются следствием не их собственных убеждений, а приверженности радиопропаганде.

«Закрытая» точка зрения

Было бы неверно рассматривать это разделение внутри церкви лишь с точки зрения элит. И хотя «Клуб друзей Радио Мария», а также СМИ, связанные с этим радио, тоже принимают во внимание это разделение, описывают они его по-другому. Проблематично навешивать ярлык «закрытых» католиков на слушателей «Радио Мария» и на других людей, считающих себя отличными от «либеральной» группы. Респонденты, с которыми я беседовала, причисляли себя к «нашей семье», к «истинным католикам» или к «истинным полякам». Однако, смеясь над снисходительными ярлыками вроде «мохеровых беретов», они гордо противопоставляли им уничижительное, по их мнению, клеймо «либералы». Они считали себя твердыми в вере и в самом деле закрытыми, но не для других людей, а для чуждых, нехристианских ценностей. У людей, с которыми мне довелось беседовать, вызывало беспокой-

ство именно либеральное направление католицизма. Кроме того, они нередко выражали озабоченность по поводу католиков, которых, по их мнению, заманивают ложными идеями открытых и либеральных ценностей. Таким образом, в то время как «открытые» католики часто заявляют, что слушатели «Радио Мария» зомбированы Тадеушем Рыдзыком, последние точно так же думают, что «эти люди» (т.е. либералы) достаточно наивны, чтобы верить изданию *Gazeta Wyborcza*. По их мнению, Адам Михник, главный редактор этого издания[9], просто промывает мозги своим читателям.

Слушателям «Радио Мария» открытое направление католицизма представляется опасным для католиков. Некоторые выражали свое беспокойство в националистских терминах, говоря о «внешних агентах» и «внутренних врагах», желающих подорвать польский католицизм и ослабить польскую нацию. В таком контексте Европейский союз рассматривается как особо опасная организация, которая стремится лишить польское государство суверенитета и намеревается заменить христианские ценности отсутствием ценностей. Но люди, с которыми я говорила, выражали и более глубокие опасения. Им «открытый католицизм» кажется опасным главным образом потому, что оставляет пространство для сомнений. А сомнения, считают они, наносят большой вред, так как порождают личную неудовлетворенность и отчуждают католиков от их веры. По словам этих респондентов, надо быть твердым в приверженности христианским ценностям. Именно поэтому они думают, что «открытая» религиозная пресса, вроде *Tygodnik Powszechny*, представляет даже большую опасность, нежели светские издания типа *Gazeta Wyborcza*. Описывая такие СМИ, они используют термины «некатолический», «не истинно католический». Если *Gazeta Wyborcza* считается «не польской», потому что предположительно связана с чуждыми влияниями (подразумевается неявная или явная связь с еврейскими интересами), то *Tygodnik Powszechny* критикуется за то, что подрывает католицизм изнутри.

Я кратко описала это дуалистичное видение Римско-католической церкви, поскольку считаю, что, размышляя о католицизме в Польше, необходимо учитывать это разделение. Публичный дискурс породил два обозначения, маркирующих (и, разумеется, углубляющих) это разделение: Лагевническая церковь (*kościół*

9. В настоящее время он больше не является главным редактором издания. Тем не менее *Gazeta Wyborcza* и Михник воспринимаются как единое целое.

łagiewnicki) и Торуньская церковь (*kościół toruński*). Имя первой отсылает к новому паломническому центру, созданному по инициативе Иоанна Павла II в районе Лагевников в Кракове. Его официальное название — «Всемирный центр почитания образа Божьего Милосердия», и следует заметить, что это не место почитания Девы Марии. Имя второй церкви связано с городом Торунь, где расположен центр «Радио Мария» и другие организации, принадлежащие тому же ордену редемптористов. Все они возглавляются Тадеушем Рыдзыком. На описываемое нами различие с очевидностью указывает тот факт, что начиная с президентской и парламентской избирательных кампаний 2005 года две ведущие и конкурирующие политические партии (причем обе провозглашают себя правыми и католическими) были связаны с этими двумя направлениями католицизма. Лидеры той и другой публично молились, но в разном окружении: представители более либеральной партии (*Platforma Obywatelska* — «Гражданская платформа») — в церкви Лагевников с архиепископом Кракова Станиславом Дзивишем, а противостоящая партия (*Prawo i Sprawiedliwość* — «Право и справедливость») — в Торуни, вместе с Тадеушем Рыдзыком и сторонниками «Радио Мария».

Я не собираюсь преувеличивать это дуалистичное, манихейское видение католицизма, так как считаю, что существует множество других линий разделения внутри церкви. Тем не менее в ходе моего исследования стало очевидным, что такое разделение является важным для самих верующих и что в обоих сообществах — «открытых» и «закрытых» католиков — иная группа выступает в роли «значимого Другого». Так, в обоих случаях самоопределение членов группы в значительной мере опиралось на противостояние той форме, в какой католицизм понимается и практикуется в другой группе. Это соответствует реляционной модели социального класса, предложенной Бурдье[10]. Он утверждал, что важна не связь культурных практик с социальным классом, а то, что эти предпочтения противоположны предпочтениям другого класса. Эстетическое предрасположение господствующего класса «определяется, объективно и субъективно, отношением к прочим предрасположениям, в особенности рабочего класса»[11]. Идентичность каждого класса основывается на контрасте

10. Bourdieu, P. *Distinction*, p. 208; Swartz, D. (1997) *Culture and Power. The Sociology of Pierre Bourdieu*, p. 163. Chicago, London: The University of Chicago Press.

11. Bourdieu, P. *Distinction*, pp. 55–56.

с другим классом[12]. Исходя из этого, религиозные предпочтения в Польше могут рассматриваться как такие, которые определяются через противостояние практикам другого класса. Более того, это делает возможным кажущийся плюрализм внутри католицизма, от крайне консервативных до либеральных точек зрения на различные проблемы, так как всегда существует другая группа, по контрасту с которой определяется собственная религиозность. Ниже я укажу на некоторые сходства и различия между этими двумя группами, сосредоточившись на их эстетическом различии.

Нарциссизм малых различий

Интересно задаться вопросом, почему разделение на «открытый» и «закрытый» католицизм проявляется столь отчетливо. Ответ можно связать с изменениями, вызванными реформами, начавшимися в 1989 году. Если «либеральное» сообщество в целом принимает социальную реальность, в которой оно живет, то «закрытые» католики настроены в этом отношении более пессимистично и ставят под сомнение господствующие ценности, а также политические, социальные и экономические перемены. В основе разделения лежат различия в социальном и культурном капитале. Главными факторами, отличающими слушателей «Радио Мария» от людей, близких к доминиканскому ордену в Кракове, являются образование и возраст. Среди слушателей РМ большинство составляют люди с начальным и средним образованием[13], в то время как доминиканский орден известен тем, что привлекает старшеклассников и студентов, а также организует «интеллектуальные» мероприятия. Тем не менее было бы рискованным сравнивать активных членов «Клуба друзей Радио Мария» с активистами доминиканского ордена, поскольку между ними существует большая разница в возрасте (с одной стороны — пенсионеры, с другой — студенты). А без учета ущемленного положения пенсионеров в современной Польше трудно понять относительный успех этой радиостанции. В то же время, если принять во внимание, что оба сообщества говорят о своей вере, соотнося себя с другой группой, имеет смысл рассмотреть маркеры этого различия.

12. Swartz, D. *Culture and Power*, p. 169.

13. “Sondaż: Kto słucha Radia Maryja?” (2011), Newsweek. 30.12.2011 [http://www.newsweek.pl/polska/sondaz--kto-slucha-radia-maryja,86466,1,1.html, accessed on 23.08.2016].

Хотя нелегко определить объективную количественную меру открытости людей по отношению к ценностям, принесенным меняющимися социальными, политическими и экономическими реалиями, меня поразило, насколько малы различия в обеих группах. Другими словами, я была удивлена, увидев, насколько открыты «закрытые» католики и закрыты католики «открытые». Слушатели «Радио Мария», считающие себя блюстителями традиций, на самом деле творчески принимали нововведения. Это проявилось не только в признании современных технологий, которые предлагало им «Радио Мария» (цифровые платформы, подключение к единой телефонной сети), или в умении ориентироваться в новой экономической реальности[14], но и в деятельности «Клуба друзей Радио Мария». Эта деятельность в некотором смысле принесла освобождение участвующим в ней женщинам-пенсионеркам. В приходе, где я работала, они организовали единственное сообщество, не возглавляемое священником или монахиней, но имеющее значительную свободу действий. Это была весьма динамичная группа: она организовывала множество мероприятий, включая публичные лекции, паломничества и экскурсии. Хотя ее члены утверждали, что только помогают священнику, со стороны это выглядело так, будто священник помогал им, и то лишь тогда, когда его об этом просили. Решения членов сообщества отличались гораздо большей независимостью, нежели в других приходских объединениях. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что, хотя они были частью наиболее спорного, националистического ответвления Католической церкви, считающегося абсолютно покорным руководству радиостанции, это не мешало им пользоваться гораздо большей свободой в своих приходских делах. И хотя они, в отличие от «открытых» католиков, никогда не говорили о Втором Ватиканском соборе, в приходе они наиболее успешно осуществляли одну из его важнейших идей, а именно идею активного вовлечения мирян в жизнь церкви.

Если сторонники «Радио Мария» оказались не слишком закрытыми, то молодые либеральные католики оказались не слишком открытыми. Конечно, они тоже принимали участие во многих мероприятиях, организованных доминиканцами, и можно ска-

14. Например, один из моих информаторов с «Радио Мария» каждую неделю посещал магазин дорогих массажных кресел, чтобы пользоваться бесплатным массажем, и рекламировал это заведение другим членам «Круга друзей Радио Мария».

зать, что их религиозные убеждения были для них столь же значимы, что и участие в жизни гражданского общества. Тем не менее их открытость по отношению к иным ценностям не сильно отличалась от открытости слушателей «Радио Мария». В ходе одной из дискуссий, проводимых ими в рамках еженедельных собраний, йога почти единогласно была объявлена опасной для христианских ценностей, и все согласились с тем, что католики должны ее избегать. Таким образом, опасения по поводу потенциально разрушительного эффекта занятий йогой весьма напоминали те, которые часто выражали слушатели «Радио Мария» по поводу «оккультизма» (термин, используемый ими для обозначения любой потенциальной духовной опасности, жертвой которой может стать каждый католик). В обоих сообществах самой высмеиваемой социальной группой были «феминистки». Молодые образованные католики отождествляли ислам с терроризмом и заявляли, что люди иных вероисповеданий или атеисты («хотя я сомневаюсь, что такие вообще существуют в Польше», — заметил один студент) должны принять тот факт, что они живут в католической стране, и соблюдать нормы католицизма.

Публичную дискуссию по вопросам сексуальности с многообещающим названием «Как любить», организованную доминиканцами, посетило более двухсот молодых людей. Однако в дискуссии на столь спорную тему, в отношении к которой твердая позиция Католической церкви является проблематичной для многих католиков, не были затронуты такие вопросы, как добрачный секс или контрацепция. Вместо этого встреча преимущественно представляла собой лекцию, которую прочитала замужняя пара — авторы нескольких книг на тему «христианского секса». Они попросили слушателей не читать их книг, пока не вступят в брак («Или вы можете приобрести книгу для ваших родителей»), после чего последовали советы, как обрести любовь. «Если ты любишь девушку, не говори ей об этом. Молись, чтобы она почувствовала то же самое, и, прежде чем говорить с ней, побеседуй с ее отцом, дабы прояснить серьезность своих намерений». Подобный совет был далек от того, что ожидали молодые люди в расчете на открытую католическую позицию[15]. Таким образом, вместо обсуждения серьезных вопросов доминиканцы предложили советы,

15. Так как это было открытое мероприятие, присутствовали не только завсегдатаи доминиканских собраний.

в отношении которых у слушателей «Радио Мария» скорее всего не будет возражений.

Если проанализировать формы деятельности католиков-мирян в обоих группах, различия не будут отчетливыми. Напротив, можно обнаружить немало сходств между тем, чем занимается «Клуб друзей Радио Мария», и деятельностью доминиканцев. Помимо чисто религиозного аспекта, оба сообщества участвовали в организации паломничеств и экскурсий для своих членов, а также организовывали публичные встречи, затрагивающие важные, по их мнению, социальные и политические проблемы. Оба сообщества проявляли заинтересованность в широчайшем распространении католического благочестия. Различие же заключалось в той форме, в которой проходили эти мероприятия. У доминиканцев слушатели приглашались для научных дискуссий, а докладчики зачастую сами являлись учеными и участвовали в собрании, где модератором выступал один из монахов-доминиканцев. В свою очередь, «Клуб друзей Радио Мария» также приглашал участников с научными званиями, однако темы выступлений не были привязаны к дисциплинам, которые представляли докладчики. Эти встречи проходили в форме лекций, которым всегда предшествовала общая молитва. Таким образом, между двумя типами мероприятий существовало стилистическое различие. Если у доминиканцев проводилась действительно научная встреча, то «Клуб друзей Радио Мария» лишь притязал на организацию высокоинтеллектуальных научных встреч.

Этим подтверждается аргумент Бурдье, согласно которому все доминируемые, подавляемые группы привязаны к доминирующей, подавляющей культуре, осуществляющей символическую власть, подобно тому, как стиль жизни доминирующего класса служит позитивным ориентиром для всех остальных[16]. Если в первом случае выступление людей из научной среды принималось как нечто само собой разумеющееся, то во втором случае это не раз упорно подчеркивалось в ходе встречи как лидерами «Клуба друзей Радио Мария», так и порой самими приглашенными. Гости доминиканцев использовали теологические аргументы и выражали их на профессиональном языке; докладчики «Радио Мария», напротив, апеллировали к общему знанию. В то время как первые признавали наличие сомнений в отношении обсу-

16. Swartz, D. *Culture and Power,* p. 169.

ждаемой проблемы и ее многогранность, последние давали однозначные ответы.

Одним из важных пунктов в плане моего годичного полевого исследования была проблема ЭКО (экстракорпорального оплодотворения) — вопрос, продолжающий вызывать ожесточенные споры в Польше. Он заменил собою споры на тему законодательных ограничений на проведение абортов в Польше, которые велись в 1990-е годы. Как доминиканцы, так и «Клуб друзей Радио Мария» проводили публичные обсуждения данной проблемы. Поскольку Римско-католическая церковь однозначно выступает против ЭКО, неудивительно, что встречи, организованные обоими сообществами, имели целью объяснить, почему, с католической точки зрения, ЭКО — это плохо[17]. «Клуб друзей Радио Мария» пригласил пролайф-активиста (обладателя докторской степени по инженерии), доминиканцы же организовали дискуссию между журналистом-католиком и советником правительства по вопросам биоэтики (тоже католиком, обладателем докторской степени по философии). В ходе обеих встреч приглашенные гости высказывали очень близкие убеждения в отношении ЭКО. В обоих случаях делались отсылки к аборту, так как оба докладчика сфокусировались на главном возражении церкви против ЭКО — на том факте, что этот метод связан с получением избыточных эмбрионов, которые в случае ненадобности будут уничтожены. Сторона доминиканцев использовала различные аргументы в пользу того, что коль скоро ЭКО подразумевает уничтожение избытка эмбрионов, то это фактически аборт, а значит — ЭКО неприемлемо. В случае с «Радио Мария» эта взаимосвязь с абортом воспринималась как сама собой разумеющаяся. Тем не менее, в обоих случаях употребляли термин «холокост» (применительно к избыточным эмбрионам). И хотя гости доминиканцев обращались друг к другу «уважаемый оппонент», в своей оценке ЭКО они не отличались от гостей «Радио Мария». Разница была лишь в том, что они признали: отсутствие возможности иметь детей может быть трагедией. В свою очередь, гость «Радио Мария» предложил напротехнологию[18] в качестве альтернативного — безопасного, надежного и христианского — мето-

17. В рамках данной статьи не представляется возможным рассказать об этой дискуссии детально. С подробностями можно ознакомиться в специальном номере издания *Znak* 635 (2008).

18. *Natural procreative technology* (технология естественного оплодотворения) — метод, разработанный американским врачом-католиком Томасом В. Хилджерсом

да зачатия ребенка, представив гораздо менее сложную картину мира. Однако наиболее явное различие между двумя мероприятиями заключалось в их форме, а не в содержании. Используемый язык, включая язык тела, разграничивает два этих случая в большей степени, чем послание, которое этот язык передает.

Разделение на «открытых» и «закрытых» католиков акцентирует и другие различия — не те, что имеют отношение к религии и вере, а те, что связаны с социальным и культурным капиталом. Оно закрепляет разделение на господствующий и подчиненный класс и — в польском контексте — соотносится с глубоким историческим разделением между интеллигенцией и народом. Основная же проблема данного различия заключается в его нормативности. Оно абсолютизирует религиозные различия между двумя группами и считает «интеллектуальный» католицизм более зрелой формой религиозной принадлежности, исходя из того молчаливого предположения, что остальные католики должны следовать за ним. Говоря о политической ситуации при правительстве, поддерживаемом со стороны «Радио Мария», интеллектуал Адам Михник самодовольно заявил, что «у каждого народа такая интеллигенция, которую он заслуживает. Хотя я думаю, что у нашего народа лучшая интеллигенция, чем он заслуживает»[19]. Эта высокомерная позиция отражает отношение к «закрытому» католицизму: он оценивается, осуждается или высмеивается как результат невежества, дурного влияния или неправильного выбора, а не как нечто, лежащее в основе классовых различий. Такое нормативное разделение очень комфортно: если католики не любят или не признают каких-то вещей в своей церкви, они могут объявить их воздействием другого течения внутри церковного сообщества. Такое неприятие — дело вкуса. А вкус этот отражает различные классовые бэкграунды.

В начале этой статьи я поставила вопрос о внутреннем плюрализме внутри Римско-католической церкви в Польше. Несмотря на то что, несомненно, плюралистические подходы к религии существуют, нормативное разграничение, которое я проанализировала, этого не отражает. Скорее, такое разделение отображает

и предполагающий использование естественных циклов женского организма. — *Примеч. ред.*

19. Michnik, A. (2008) “Mowa pogrzebowa nad grobem IV Rzeczypospolitej”, *Gazeta Wyborcza,* 01.01.2008.

различные стили жизни, а также социальные и культурные бэкграунды и отражает различные вкусы. Эти эстетические различия проявляются в ярлыке «мохеровые береты», указывающем на устаревший стиль одежды сторонников «Радио Мария». Это уничижительное обозначение было переосмыслено и заново присвоено слушателями «Радио Мария» как символ их идентичности, которой они гордятся. Несмотря на то что разделение на «открытых» и «закрытых» католиков преувеличивало различия между двумя группами, оно было значимо для обеих. Согласно Бурдье, группа и класс относительны. Так как это разделение образует важный маркер идентичности именно из-за явного отсутствия некатоликов, им можно пользоваться. «Открытые» католики противопоставляют свой интеллектуальный подход к религии нерефлексивной религиозности «закрытых» католиков. Слушатели «Радио Мария», в свою очередь, отстаивают свою твердую веру в противоположность размытым убеждениям «либералов». Однако различия между ними в отношении ценностей, верований и практик были заметны не столько в содержании, сколько в форме. Это различие является делом вкуса. В этом смысле «Радио Мария» — тоже дело вкуса, и для господствующего класса это — дело плохого вкуса.

Перевод с английского Марии Храмовой

Библиография / References

Boguszewski, R. (red.) (2009) *Wiara i religijność Polaków dwadzieścia lat po rozpoczęciu przemian ustrojowych. Komunikat z badań*. BS/34/2009. Warszawa.

Bourdieu, P. (1984) *Distinction: a Social Critique of the Judgement of Taste*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.

Gendźwiłł, A., Stasik, A. (2008) "Bóg zapłać tym, którzy mają ogień w serc", *Znak* 640: 29-46.

Mariański, J. (2004) "Wiedza i wierzenia religijne Polakow", in W. Zdaniewicz, S. Zaręba (red.) *Kosciol Katolicki na poczatku trzeciego tysiaclecia w opinii Polakow*. Warszawa: Instytut Statystyki Kosciola Katolickiego SAC.

Swartz, D. (1997) *Culture and Power. The sociology of Pierre Bourdieu*. Chicago, London: The University of Chicago Press.